

18+

Валентин Колесников

ГРАВИТАЦИОННЫЙ ЦИКЛОН-2

Синописис на роман «Фаэтон»

Валентин Колесников

**Гравитационный циклон-2.
Синописис на роман «Фаэтон»**

«Издательские решения»

Колесников В.

Гравитационный циклон-2. Синописис на роман «Фаэтон» /
В. Колесников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514103-3

«Эту книгу можно считать машиной времени — синописисом на роман „Фаэтон“. С главными героями вы будете перемещаться в прошлое время, оставаясь в настоящем. Содержание книги поможет вам переписать сценарий событий, уже давно развернутых в космическом пространстве и сделать переход в реальную Вселенную. Приключения героев этой повести реальны и написаны в жанре научной фантастики. Автор, из этических соображений, не приводит подлинных имен действующих лиц. Совпадения случайны, совпадения».

ISBN 978-5-00-514103-3

© Колесников В.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	11
Глава четвертая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Гравитационный циклон-2

Синописис на роман «Фээтон»

Валентин Колесников

© Валентин Колесников, 2020

ISBN 978-5-0051-4103-3 (т. 2)

ISBN 978-5-0051-4104-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Гравитационный циклон-2
(повесть)

Глава первая

– Я пригласил Вас, господин генерал, чтобы сообщить Вам, что наши намеченные задачи на следующий год определены. Сейчас, в это самое время, наш Дипломатический Корпус разрабатывает план для каждого из вашей команды и Вам будут доведены инструкции, согласно которых вашей команде предстоит их выполнение в наступившем новом году. – Говорил генералу Гаринову Куратор Солнечной Системы Его Верховенство Тео. Он тепло смотрел на Алексея Алексеевича огромными серыми глазами, в которых светилась мудрость и доброта ученого, прошедшего длинный жизненный путь. Казалось бы, что перед Гариновым сидел за своим письменным столом умудренный старец, с длинной седой бородой и густыми седыми волосами, ниспадающими на широкие плечи, но в голосе не слышалось старческих ноток, какие бывают у людей преклонного возраста, да и вся его статная фигура в белой одежде походила скорее всего на атлета, облаченного в седины, чем на старца. – Итак, – продолжал Куратор, – вся Ваша команда из Дипломатического Корпуса отправляется на Землю в отпуск. Вам и вашей команде можно находится в дипломатическом городке в Дигнидад, я буду в резиденции Райской Обители, где и Кшатр, и Орт, и рядом со мной будет телохранитель Кечо, Думар и Эфес. Будьте на связи, нам надо быть готовым в любое время к мгновенным действиям выполнения своих обязанностей, но это не значит, что вы не можете поехать со своей супругой Диной в путешествие, просто я обозначаю вам место сбора в городке Дигнидад. – Сказав это, Тео вопросительно взглянул в глаза Гаринова.

– Разрешите отбыть, Ваше Верховенство? – бодро, как рапортуяют подчиненные командованию отчеканил генерал.

– Алексей Алексеевич, я думал у Вас будут вопросы? – снова с любопытством стал смотреть Тео в глаза Гаринову. Генерал насторожился и понял, что разговор не окончен. Он, выдержав паузу, спросил: – Ваше Верховенство, мне кажется, что у Вас есть информация для меня личного характера?

– Да, генерал, Вы не ошиблись. – И снова выжидательная пауза. Тео испытующе стал смотреть на Гаринова, пытаясь понять, о чем он думает, но генерал научился блокировать мысли и «эфир» молчал. Тео понял, что генерал не осведомлен о личных делах своей бывшей жены, не пожелавшей оставаться с генералом рядом, что и послужило разводом, и Тео решил информировать Гаринова.

– У Вас есть сын, и он сейчас с Вашей бывшей женой в Мюнхене в Германии.

– Ну да, я знаю, уже год, как она там живет у своих взрослых детей и Димка с ними там.

– Вы не пытались с ними держать связь? – неожиданно спросил Тео. Гаринов погрузился, насторожился, он несколько раз пытался установить контакт с Эльзой, но все без успешно. На электронные письма Эльза не отвечала, а мобильная связь прерывалась, каждый раз, как он неоднократно набирал ее установленный номер телефона.

– Это было безуспешным. – Только и смог, что ответить Гаринов с грустью в голосе.

– По моим сведениям, – начал говорить Тео, – Эльза Эдуардовна была очень больна и ее уже нет на Земле. Что будет с вашим сыном Дмитрием? Теперь Вы будете нести всю ответственность за его судьбу.

– Да Ваше Верховенство... – Куратор внезапно перебил Гаринова.

– Я Вас прошу, у нас частная беседа, прошу обращайтесь ко мне господин Тео, без этого обращения, которое принято по этикету. – Сказал Куратор, в его словах прозвучали теплые отцовские нотки, задев чувства генерала до глубин его служивой души.

– Простите, господин Тео, но после моего изменения внешнего облика, сын не признавал меня и с неизменным энтузиазмом воспринял эмиграцию в Германию.

– Там его встретила не дружелюбная атмосфера, как со стороны взрослых, детей Эльзы Эдуардовны, так и со стороны школьных сверстников. – Отвечал Тео, – И, что Вы намерены делать? – неожиданно спросил Куратор. – Ее уже нет на этом свете, опекунский совет Мюнхена определил Вашего сына в детский приют. – Отвечал Тео, затем взял со стола папку и протянул Гаринову со словами: – Возьмите, здесь собраны все документы на Вашего сына, и то, что вы являетесь его отцом. Поезжайте в Германию, там в опекунском совете предъявите это доказательство Ваших отцовских прав и можете его возвращать в колледж, Эдельвейс, в котором он раньше учился.

Гаринов подошел к Тео, взял папку с его рук, сказав: – Но там малыша спросят, а хочет ли он ехать с незнакомым молодым человеком, которым теперь являюсь я, и которого называть он должен своим отцом?

– Тоже верно, но тут есть один выход, который устроит всех. В колледже Эдельвейс учится и сын Кразимовых, который на год младше Вашего сына, а при возвращении Димы в школу Эдельвейс его примут в тот же класс, где учится и сын Кразимова. Мне помнится они были дружны и парням будет интересно расти вместе, как Вы считаете?

– Конечно, я с Вами согласен. Я даже буду настаивать на усыновлении Димы семейством Кразимовых, и скажем опекунскому совету, что его родители развелись, а теперь усыновляет его новая семья Кразимовых и возвращает в колледж, где мальчик будет учиться. Я уверен, что Дима скорее согласится на этот вариант и будет рад этому, взрослые дети моей бывшей жены будут тоже рады такому повороту в жизни мальчика.

– Действуйте генерал, на все про все Вам дается, как нельзя кстати отпуск. – Завершил Тео...

Глава вторая

Гаринов распорядился перед подчиненными о решении Куратора всех отправить в отпуск на положенный в Представительстве Галактической Коалиции для сотрудников отпускной период и довел до их сведения, кто и где будет проводить время отпуска. В заключение спросил: – Кто желает спросить, что либо, задавайте вопросы?

– Моим людям все ясно. – Высказался Думар, и с улыбкой обвел веселым взглядом Орта и Эфеса. Те в свою очередь обменялись репликами, первым высказался Орт: – Немного жаль, что нет возможности провести время в Лас Вегасе, но мне не привыкать. Рядом с Куратором почетно провести время.

– А я бы все же съездил бы в Лас Вегас поразвлечься. – Сказал Эфес.

После его слов возникло голографическое изображение Тео: – Обустроимся в резиденции и у вас появиться такая возможность.

Слова Его Верховенства Тео все трое Думар, Орт и Эфес слушали в стойке смирно, чувствовалась закаленная службой выправка этих преданных службе людей. Думар ничего не сказал, кроме одного: – А где, Ваш подчиненный, генерал, господин Кечо?

– С сегодняшнего дня он подчиняется только Куратору Тео и выполняет непосредственные его указания. – Ответил Гаринов, и добавил, – На время отпуска Ваше подразделение Думар будет под началом Кечо.

– Мне жаль, это же натуральный деспот. – В сердцах высказался Думар. Эфес и Орт весело засмеялись. У остальных присутствующих вопросов не было.

– Наша пятиминутка, можно сказать, завершена, желаю всем нам хорошо отдохнуть и с новыми силами окунуться в работу нашего Представительства.

Присутствующие стали расходиться из кабинета Гаринова, когда к выходу подошли Коперник с Машей Зарудной и Кразимов Леонид и с женой Аней, Гаринов окликнул чету Кразимовых задержаться. Леонид взглянул вопросительно на Аню.

– Что еще придумал наш Куратор? – спросил жену.

– Сейчас узнаем. – ответила Аня.

– Мне надо очень серьезно с Вами поговорить? – вышел из-за письменного стола генерал и приблизился к супругам. Дина стояла уже возле Кразимова и Ани. Гаринов взял под руку свою жену, демонстрируя, что тема разговора предстоит семейная. Леонид непроизвольно под руку Аню, весело копируя стиль Гаринова.

– Ну в общем у меня к вам, мои дорогие есть одно очень деликатное предложение. – Начал говорить Алексей Алексеевич. Пара с удивлением и неподдельным вниманием стала смотреть в глаза своему начальнику.

– Это касается моего сына Димы.

– Что-то случилось? – спросил настороженно Кразимов.

– Да! – в сердцах сказал Гаринов, – Умерла Эльза, сыну нужен отец. Но проблема в том, что он уверен, что я не его отец и воспринимает меня за чужого.

– Так чем мы можем помочь тебе Алексей? – спросила, глядя с жалостью Аня.

– Вот и я с этим же вопросом и обращаюсь к вам с Леонидом.

– Вы посмотрите на нас, – вступила в разговор Дина, – мы по возрасту такие же, одногодки, хоть на самом деле нам уже далеко за семьдесят, а кого увидит перед собой мальчик. Незнакомую ему пару из нас четырех он хорошо воспримет только тебя Леня, и тебя Аня. Так как он, можно сказать рос на глазах ваших и с самого детства видел вас такими какими вы есть и сейчас, а его настоящий отец исчез и вместо него молодой человек двадцати пяти лет называет себя его отцом. – Высказала целую тираду Дина.

– Так, и что вы хотите от нас? – категорическим тоном спросил Кразимов.

– Я прошу вас спасти моего мальчика. – Глухим голосом стал говорить Гаринов, – Там не благоприятная обстановка сложилась после смерти Эльзы. Ее дети ничего не сделали для того, чтобы оставить сына у себя, а с энтузиазмом подписали все документы, которые в этом случае требуются для оформления его в детский приют. Посудите сами это при живом отце, прекрасном образовательном центре и всех комфортных условиях, что я, как отец могу дать своему сыну. Но при этом Дима не может воспринять меня из-за моей измененной внешности. – Горячо убеждал Леонида и Аню Гаринов, – Короче, я предлагаю его вернуть в колледж-интернат Эдельвейс в класс, в котором учится и ваш Дима. Парню будет комфортно в привычной обстановке, а вместе с тем он будет расти и при мне, его родном отце.

– Ты предлагаешь нам усыновить его, так? – догадалась Аня.

– Да у меня и выхода то другого нет! – воскликнул в сердцах Гаринов. – Да и это будет всего лишь формальность, все равно он будет рядом со мной.

– А, что, это прекрасный выход, ведь мы уже давно, как одна семья. – Сказал Леонид, и Аня закивала в знак одобрения решения. И добавила: – Скажи Алексей, что для этого нужно?

Гаринов, словно ждал этого вопроса, нисколько не сомневаясь о таком исходе его просьбы к супругам Кразимовых и достал из папки перечень всего необходимого из бумаг, что требовалось сделать для усыновления одинокого ребенка по законодательству Германии...

И, спустя некоторое время решено было, что Гаринов и Кразимов Леонид вместе вылетят в Германию для уточнения формальностей усыновления Кразимовым Леонидом и Анютой Кразимовой 12 летнего Дмитрия Гаринова...

Прошло 7 лет с момента появления в семье Кразимовых Дмитрия Гаринова. Дмитрию Гаринову, теперь он уже носил фамилию Кразимов, исполнилось 19 лет, а Дмитрию Кразимову младшему исполнилось 18. В семейном совете Леонид, Аня и Алексей Алексеевич за рюмкой коньяка обсуждали дальнейшую судьбу молодых людей. Слово взял генерал.

– Тео предложил мне для наших парней обучение и дальнейшую службу в нашем Дипломатическом корпусе, как вы на это смотрите?

– Давайте мои товарищи и соратники выпьем сначала за наших парней с отличием окончивших Эдельвейс. – Разливая любимый французский коньяк в бокалы сказал Леонид. Звон стеклянных коньячных бокалов подчеркнул сказанный тост и мужчины выпили до конца, Аня лишь пригубила крепкий напиток.

– Кстати, а где же виновники торжества? – спросил Гаринов, ему не терпелось увидеть сына и поговорить с ним лично, наедине. Кразимов многозначительно посмотрел Ане в глаза, затем повернул голову к Гаринову и сказал: – Я буду откровенен с тобой Алексей. Говорил ему, что ты придешь, чтобы он дождался тебя и не уходил с нашим Дмитрием на вечеринку, но он и слушать не захотел и сказал мне, что подал документы в Рижский Технический Университет на факультет машиностроения, транспорта и воздухоплавания, сказал, что хочет стать авиационным специалистом и обслуживать пассажирские международные авиационные суда.

– Мне, конечно, жаль, лучше было бы, чтобы он пошел по нашим стопам. Ну, что же, это его выбор.

– Я недавно перебирала его вещи в его комнате и нашла вот этот дневник, который вел Леня в Двудиком временном раздвоении. – Начала говорить Аня.

– В Двудиком пространстве. – Поправил Леонид.

– Ну если уж быть точным, то в том Двудиком мире, куда тебя занесло и благодаря этому дневнику ты Леня вычислил траекторию дрейфа Дыры времени. – сказала Аня, – Да вон он на полке, же тетрадь рядом с книгами.

– Надо же, что же он не хочет идти в нашу профессию пилотов? – сокрушенно вопрошал, сетуя на сына Гаринов. Леонид разлил коньяк в бокалы и снова сказал тост: – Ну, что же, у каждого из нас складывалась жизнь и вот, что мы достигли, то все сейчас с нами, а у наших парней, как будет, так и сложится.

– Знаете, что, парни, – взяла слово Аня, – я за то хочу выпить, за то, чтобы у наших детей все сложилось как нельзя лучше.

Компания застолья дружно выпила коньяк и Кразимов проводил Алексея Алексеевича до калитки особняка. На прощание Гаринов спросил у Леонида: – А, что твой сын?

– Мой, решил идти по стопам отца. После отпуска улетим всей семьей в Представительство, и я познакомлю Куратора Тео с моим сыном. Он сам изъявил желание идти по моим стопам, тем более, что и Тео предложил и тебе это же.

– Что же, поздравляю тебя Леня, у каждого своя судьба. – С этими словами Гаринов обнял друга, похлопал по плечам и ушел в сторону своего особняка.

Рано по утрам, проводив Дмитрия к калитке, Аня сказала: – Ты бы зашел к Алексею Алексеевичу, ведь он тебе родной отец.

– Нет, тетя Аня, он не мой отец, мой отец пропал без вести, вы мои приемные родители, а этого человека я не видеть и не слышать больше не буду никогда. Прощайте тетя Анна и передайте дяде Леониду, что я его считаю своим отцом, а Вас своей мамой, в память о моем приемном отце я взял с собой его дневник, дневник мужества и борьбы запечатлено в нем. Прощайте тетя Аня. – Сказав это, он крепко обнял приемную мать и ушел.

И Дмитрий Гаринов, или по документам Дмитрий Кразимов, не попрощавшись со своим родным отцом генералом Гариновым, улетел в Буэнос-Айрес столицу Аргентины, откуда из столичного аэропорта Эзейза вечерним рейсом отбыл в Ригу...

Глава третья

У приемной декана факультета машиностроения, транспорта и воздухоплавания с помпезной табличкой на двери сверкающей золотом букв: «ПРОФЕССОР *d.b.h. ING.* Эрикс Гериньш» толпились абитуриенты. Секретарь факультета Рижского Технического Университета регистрировала прием документов, и, дежуривший у двери молодой человек с красной повязкой на предплечье левой руки, пропускал по два человека в приемную декана. Дмитрий Кразимов занял очередь за рыжеволосым веснушчатым парнем с папкой под мышкой. Постояв с минуту, спросил его: – Ты последний?

– А ты, что не местный? – крайне удивленным голосом спросил тот с сильным акцентом.

– А, что? – в свою очередь удивленно спросил Дмитрий.

– Ты русский, а тут преподавание ведется на трех языках. Латвийском, немецком и английском, кроме русского. Но, не переживай, документы могут подаваться и на русском языке.

– Да знаю я, прежде чем сюда ехать я досконально изучил, как и что, и на каком языке буду учиться. – Авторитетно ответил Дмитрий, – Давай лучше будем знакомиться, меня Дмитрием зовут. – И Кразимов протянул свою руку. Парень подал свою, и сказал: – Альберт Грацис. – И крепко пожал руку Дмитрию.

– Ты латыш? – спросил Дмитрий.

– Латыш на половину, деда звали Альберт, он немец и бабушка немка, а мой отец немец Альберт, а мама латышка. И мой родной язык немецкий и я записан по национальности немец.

– Ну считай, что с языком преподавания мы определились. – Сказал Дмитрий по-немецки.

– Ого, да у тебя акцента совсем нет. – Ответил восхищенно Альберт, и добавил, – Я хочу обучаться на английском, а как у тебя с английским?

– Да также, как и на русском. – Ответил Дмитрий по-английски.

– Очень хорошо, значит будем учиться вместе по-английски, да?

Парни перешли на английский язык. Оказалось, что Альберт Грацис свободно говорит на английском языке почти без акцента. Вскоре парней пригласил дежурный зайти в приемную. За столом сидела полная женщина с перстнями на пальцах рук и вежливо улыбаясь заговорила на латышском языке. Альберт подал папку с документами, которые были на английском языке и отвечать на вопросы секретаря он стал тоже по-английски. Секретарь поморщилась, что-то сказала и скрылась за дверью кабинета ректора. Затем появилась и жестом пригласила Альберта войти в кабинет ректора, и усевшись на своем месте, пригласила Дмитрия подойти к столу. Кразимов подал свою папку и представился по-русски. Секретарь улыбнулась и на чистом русском сказала: – Вы приехали из России?

– Нет, я закончил колледж-интернат Эдельвейс, что принадлежит немецкой общине Дигнидад это в Чили.

– А, как вас туда занесло, ведь по документам вы русский? – с любопытством глядя на парня стала говорить секретарь.

– Ну это длинная история. – Ушел от ответа Дмитрий. Секретарь молча проверила документы, тщательно сверилась с перечнем и спрятала папку в сейф, что стоял у нее за спиной. Затем повернулась к Дмитрию и сказала, давая листок с перечнем экзаменов.

– В коридоре, напротив приемной, расписаны аудитории и даты вступительных экзаменов, выпишите на этот листок и не опаздывайте на экзамены, у нас это строго, если опоздаете это засчитывается как не сдача. Вам все понятно?

– Да, конечно. – Дмитрий уже собирался выйти, когда открылась дверь кабинета из него показался Альберт, за его спиной раздался голос ректора: – Эльвира Генриховна он говорит

на русском языке, проверяйте и не впускайте ко мне местных. Да, и примите документы у Грациса.

Альберт положил папку на стол секретаря и, взяв листок с перечнем экзаменов, вышел вместе с Дмитрием за дверь приемной.

В коридоре парни увидели на стене доску объявлений и на ней прикрепленный лист чертежного ватмана с расчерченным карандашом графиком вступительных экзаменов. Молча стали переписывать в свои листки перечня экзаменов время, числа и даты, и номера аудиторий. Дмитрий увидел, что Альберт выписывает точно такие же координаты экзаменов, и спросил его.

– Похоже, что специальность, на которую мы с тобой идем и у меня, и у тебя такая же?

– Да я хочу приобрести авиационную профессию, она, если не ошибаюсь, звучит, как «Эксплуатация и ремонт летательных аппаратов и двигательных установок».

– Да я предполагаю, что мы получим звание инженера-механика по этой специальности. Но, тут есть одно, но. – Многозначительно сказал Кразимов. И с умным видом уставился на Грациса.

– Какое же, это твое, но? – с еще детской наивностью школьника спросил Альберт.

– Нам надо сдать экзамены не ниже оценок, как на отлично! – торжественно завершил диалог Дмитрий, и поспешил добавить, – Извини Альберт, мне надо еще успеть в студенческий городок устроится в общежитие. Давай до встречи на экзамене. – Друзья пожали руки и расстались, чтобы встретится на первом вступительном экзамене, и уже не расставаться до конца учебы в Университете...

Глава четвертая

Елена очнулась в кабине летательного объекта, который ее и Женьку похитил у автобусной остановки. Еще затуманенным взглядом она стала осматривать пространство вокруг. Обнаружила себя сидящей в кресле рядом стоял у ее ног чемодан с вещами. Справа от нее еще одно кресло. Там Женька с копной растрепанных рыжих волос по плечам и ее чемодан у кресел на зеленого цвета металлической обшивке пола помещения. В третьем пилотском кресле увидела уже знакомого робота МБ-20. Он приветливо улыбался Елене, затем сказал:

– Нам нужны опытные пилоты. Мне было приказано доставить Вас Елена к нам в штаб Коалиционных сил для объявления Ваших дальнейших обязанностей мне известно то, что Вы зачислены в Почетный легион пилотов Коалиционных сил для выполнения особо важных задач.

– Почему же Коалиция не спросила меня прежде, хочу я этого, а передает мне информацию через робота МБ двадцать?

– Я выполняю лишь приказ доставить Вас в штаб. – Бесстрастно ответил робот.

В это время пришла в себя Евгения Кразимова: – А, я – то зачем Вам?! – почти истерически выкрикнула Женька.

– Извините Евгения, но насчет Вас в последнюю очередь пришла установка к Вашему приглашению на работу в наш почетный отряд пилотов, как опытного медицинского сотрудника. – Сказал робот.

– А, скажите на милость МБ двадцать, кто приказы раздает отряду пилотов?

– Генерал, руководитель и командующий службой охраны Дипломатического Корпуса Представительства Солнечной Системы в Коалиционных силах галактики Млечный Путь. – Торжественно бесстрастным голосом отвечал робот, и добавил, я, как раз уже доставил вас в порт Представительства, откуда вы на лифте подниметесь прямо в кабинет генерала, там получите дальнейшие инструкции.

Евгения негодовала и злилась, что не может вскочить и заставить робота отправить их на Землю.

– Вы не сможете оторваться от кресел, так как вас удерживает поле безопасности кресла. Вы, наверное, уже заметили, что привязные ремни отсутствуют на креслах?

– Женька, а может это и выход из нашего положения изгоев в секретных государственных службах под колпаком которых мы находимся, а, как ты думаешь? – сделала попытку успокоить подругу Елена. Но ответить Женька не успела, вмешался МБ-20.

– Дамы прошу на выход. Вас уже ждут. – Он указал на миловидную девушку в голубом строгом костюме стюардессы в желтой пилотке и с желтой сумочкой в руке, под цвет желтых туфель на каблуках.

Евгению и Елену мягко невидимое поле вытолкнуло из кресел и девушки спустились по лесенке с модуля к приветливо улыбающейся встречающей.

– Приветствую Вас Елена Грацис и Вас Евгения Кразимова на территории дрейфующего космического города-станции Галактической Коалиции Дипломатических Представительств Высокоразвитых Цивилизаций звездных Систем галактики Млечный Путь. Меня зовут Алеся, я буду вас сопровождать, идите со мной.

– Слушай Ленка, как высокопарно, куда мы с тобой попали, а, подруга?

– Если не можешь сопротивляться, то получай удовольствие и молчи, как бы хуже не стало. – С сарказмом ответила Грацис, и последовала за стюардессой. Женька в расстроенных чувствах уныло поплелась следом к лифту. Они поднялись с Алесей на второй этаж и длинным коридором с прямоугольными довольно широкими окнами, сквозь которые виднелись звезды в черноте космического пространства. Елена с любопытством спросила сопро-

вождающую: – А какие предохранительные меры в дрейфующем в космическом пространстве городе приняты от метеоритной атаки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.